

Наруто снова открыл глаза и подумал, что знает, что этот человек имел в виду под сном, но он не ожидал, что он окажется таким ярким. Он нерешительно встал и медленно пошёл к выходу, он был один, как во сне, но старался не думать об этом странном кошмаре.

Он слышал, как что-то двигалось в коридорах, большинство из них даже не пытались быть незаметными, но многие из них не беспокоились друг о друге. Мальчик нахмурился, вспомнив, как много старик говорил о «старой крови», но Наруто не чувствовал себя ни сильнее, ни быстрее.

Решив сократить свои потери, шиноби-ученик начал выбираться из странных подземелий под Конохой, изо всех сил стараясь подняться вверх, но наткнулся на что-то, что остановило его. Момент колебания стоил ему драгоценных секунд, и когда волкоподобный зверь повернулся, он понял, что его кожа не вывернута наизнанку, но он все равно слишком похож на создание из кошмара, чтобы он чувствовал себя комфортно.

Зверь зарычал, а затем бросился в атаку. Наруто попытался увернуться, но рука, чего не должно было быть ни у одного зверя, слишком человекоподобная, чтобы сравнивать с медвежей, рука с когтями схватила Наруто за плечо, когти впились, и мальчик был втянут в пасть зверя.

Наруто ахнул, когда он вскарабкался в сидячее положение, на грани учащенного дыхания он огляделся вокруг, чтобы понять свою ситуацию. Тот факт, что он не был в окровавленной операционной, не приносил большого утешения, поскольку он также не был в своей постели, а находился на кладбище.

После только что приснившегося кошмара блондину было очень некомфортно просыпаться на чужом кладбище. Тут были белые цветы, которые мальчик не мог опознать, надгробия, несколько деревьев и кустарников, хижина, какая-то большая чаша, стоящая рядом с одной из лестниц, ведущих в хижину, и кукла, оставленная в кресле.

Кукла была размером со взрослого человека, одета в простое серое кимоно, перевязанное белым кушаком, головной убор высвобождал длинные белые волосы из почти не накрашенного лица, отсутствие макияжа казалось невозможным, а на ногах были белые носки под деревянными гэта.

Наруто встал, осознав все это, он вспомнил, как сумасшедший старик упомянул о кукле, и почесал затылок. — Эм, привет? - сказал он кукле, прежде чем почувствовал себя глупо. - Я имею в виду, старик сказал передать привет, но... — он покачал головой, чтобы не говорить дальше, на случай, если кто-то подслушивает.

Блондин знал, что это всего лишь кукла, но она была настолько реалистичной, что он не мог не чувствовать себя плохо из-за нее, даже если ему снился какой-то странный сон с лихорадкой, вызванной плохой кровью. При этом ему было любопытно, какой сон ему снился сейчас, его нынешнее местоположение было для него совершенно новым, и он никогда раньше не видел никого, похожего на эту куклу.

Наруто подошел поближе, чтобы лучше рассмотреть светлокожую и седовласую имитацию человеческой женщины, затем отпрыгнул назад, когда появилось еще больше странных белых гуманоидов, которых он видел в первом сне. — О, черт, я все еще сплю? Или то, что было в посередине, было сном? Это все сны, или я действительно умер от этого волка между двумя снами? — в панике бормотал мальчик, схватившись за голову.

Блондин заметил, что он не в крови, что значит, что он во сне, и он попытался успокоиться. Наруто пытался подумать: в лучшем случае все, что он видел с тех пор, как его накачали странной кровью, было сном.

Как только Наруто взял себя в руки, он заметил, что странные белые маленькие гуманоиды пытались ему что-то предложить. Его первым впечатлением было то, что это была пила, но он увидел, что в этом есть нечто большее. Рукоять была почти такой же длины, как лезвие, и располагалась в опасной близости от края лезвия, у которого, по-видимому, не было причин быть острым.

Затем был механизм, в котором ручка соединялась с лезвием. Наруто недостаточно разбирался в технике, чтобы понять, на что он смотрит. — Это кажется действительно сложным для того, что придумало мое подсознание. — размышлял мальчик, присев на корточки, чтобы получше рассмотреть предложенное оружие, но не принимая его. — Какой странный сон. — пробормотал он, прежде чем заметил движение и повернулся, увидев стоящую куклу.

Челюсть Наруто отвисла, когда бледно-желтые стеклянные глаза повернулись к нему. — Это сон, но не только ваш, добрый рёши. — она говорила голосом, который был до странности знакомым, как будто он однажды слышал его во сне. — Малыши пытаются предложить вам оружие, когда вы вернётесь, они хотели бы, чтобы вы могли защищаться, но вы выглядите таким маленьким. - сказала она, нахмурившись.

Челюсть Наруто сжалась в рычании. — Я сильный! — он настаивал. — Я собираюсь стать ниндзя! — он настаивал, хотя все еще не мог выполнить Буншин-но-дзюцу. Однако он внезапно осознал, что кукла высокая, вероятно, даже выше Ируки.

Кукла склонила голову набок. «Ниндзя? Хорошо, но вы рёши. — сказала она, и блондин нахмурился, когда он задался вопросом, почему она думает, что он охотник, и немного напугался ее манерой речи и сверхъестественным языком тела. — В любом случае вы должны быть вооружены, не так ли? — она спросила.

Наруто снова переключил свое внимание на предложенное оружие, это было грубо выглядящее оружие с повязками на рукоятке. — Что это за штука? — спросил он, указывая на странный механизм.

— Сжатие этого рычага и движение лезвия активирует его.

Наруто был почти уверен, что она не сказала ему, что на самом деле будет делать активация, но он не терял времени и решил проверить. В его возрасте и росте молодому ученику академии

для выполнения этого требовались обе руки, и, вытянув лезвие странного оружия, он понял, почему задняя кромка пилы была заточена, как тесак.

В вытянутом состоянии оружие напоминало странный короткий меч с плоской вершиной, с лезвием пилы на задней кромке и абсурдно длинной рукоятью. Наруто чувствовал, что рукоятка достаточно длинна для того, чтобы он мог ею владеть, и теперь, когда он действительно держал ее, он сиял от того, насколько крутым, по его мнению, было это оружие.

Он снова проверил механизм, и оружие захлопнулось, боли не было, но внезапное щелкающее движение и быстрое движение острого лезвия к его пальцам заставили блондина с визгом уронить оружие.

Наруто покраснел, взглянув на куклу, она бесстрастно наблюдала. — Так, э-эм, это же сон, верно? — он спросил, чтобы отвлечься от собственного смущения.

Кукла кивнула. — Это сон, это надгробие вернет вас в ваше тело. — она заверила его.

Наруто побледнел, вспомнив кошмар. — Ч-что, если что-то случится с моим телом? — спросил он, обеспокоенный тем, что, возможно, он действительно мертв.

— Тогда у вас вырастет новое тело, там где вы отдохнули и были в безопасности.

Наруто моргнул. — Как? — он спросил.

Кукла снова наклонила голову в сторону. — Это зависит от статуса, в котором оно находится, — начала она, и он вздрогнул от того, как она говорила о его трупе, — и от состояния вашей крови. — она закончила спокойно.

Наруто нахмурился, услышав возвращение к теме крови. «Что такого важного в крови? — спросил он, поднимая упавшее странное оружие.

— Чтобы жить, вам нужна кровь, — начала кукла с очевидного, что блондин уже знал, — волю этой крови я могу направить в вашу силу, — продолжила она с информацией, которую мальчик не понял, — вы охотитесь на зверей и я ободряю ваш болезненный дух.

— Мой дух не болен! — Наруто горячо протестовал, топая ногами и глядя на него, кукла, казалось, опешила, прежде чем нежно улыбнуться.

— О, добрый реши, я не хотела вас обижать. — Кукла заверила его. — Я хочу только помочь. — она пообещала с поклоном. — У вас вряд ли есть Чи-но Исси, — сказала она, доставая небольшой металлический колокольчик и предлагая его ему, — используйте этот колокольчик, когда захотите вернуться из бодрствующего мира, не умирая, и я позволю Чи-но Исси стать вашей силой. — она пообещала.

Наруто нахмурился и сузил глаза. — Почему? — он спросил. — Зачем мне помогать? — он уточнил.

Кукла нахмурилась. — Вы рёши, а я кукла. — она сказала, как будто это было очевидно. — Мое место в этом сне — присматривать за вами, уважаемый рёши.

Наруто заерзал, материнская привязанность сверхъестественной куклы и то, как она хвалила его во время разговора, заставили его меньше колебаться в принятии решения, независимо от того, насколько жуткой была ситуация, поэтому он протянул руку и взял у куклы маленький серебряный колокольчик.

Блондин чувствовала, что что-то все еще не так. — Я думал, что умер, но потом подумал, что это был кошмар, — начал он нерешительно, его голос слегка ломался, — «теперь я узнаю, что это сон, что бакемоно действительно убил меня, но что я могу просто проснуться от этого сна и быть в порядке, даже если умру? — спросил он, и кукла кивнула. М Я сошел с ума? — он задался вопросом.

Кукла снова нахмурилась. — Это сон, сон для тех, кого тронула определенная кровь, — начала она, и блондин на мгновение показалось, что он понял, что она имела в виду, прежде чем он понял, как мало он понимает, — так что это сон и для вас тоже, да? Именно поэтому вы просыпаетесь здесь, когда умираете, как будто это был настоящий кошмар.

Наруто не думал, что это объясняет подразумеваемое бессмертие, но он нерешительно кивнул, когда кукла повела его к надгробию, которое, очевидно, приведёт его к его телу. Текст был для него нечитаемым, но светился. Сияние света усиливалось, пока не стало похоже на яркую дверь, через которую он мог пройти, и кукла побудила его пройти внутрь.